

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
Кафедра психологии и педагогики

Ю.А. Кравцова, И.А. Прокудин

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ПОДСУДИМЫХ)

Методические рекомендации

Воронеж 2024

Рассмотрено и одобрено на заседании кафедры психологии и педагогики протокол № 8 от 22 января 2024 г.

Рассмотрено и одобрено на заседании методического совета ВИ МВД России протокол № 5 от 22 января 2024 г.

Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) : методические рекомендации / Ю.А. Кравцова, И.А. Прокудин. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2024. – 36 с.

В методических рекомендациях раскрыты понятие и сущность психологической судебной экспертизы несовершеннолетних, особенности её проведения и юридическое значение, а также психологические особенности несовершеннолетних, имеющие значение в уголовном судопроизводстве и для дачи показаний.

Методические рекомендации предназначены для использования профессорско-преподавательским составом, курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России и может быть использовано в образовательном процессе при преподавании учебной дисциплин «Психология и педагогика в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних: понятие и сущность.....	7
2 Психологические особенности несовершеннолетних, имеющие значение для дачи показаний.....	10
3 Учет психологии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве	13
4 Юридическое значение психологической судебной экспертизы несовершеннолетних.....	16
5 Особенности психологической судебной экспертизы несовершеннолетних.....	18
6 Психологическая судебная экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать свои действия и руководить ими	24
7 Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних по сексуальным преступлениям.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	35

ВВЕДЕНИЕ

НИР выполнялась в соответствии с п. 57 Плана научной деятельности Воронежского института МВД России на 2023 год по инициативе кафедры психологии и педагогики.

Более полувека назад правоохранительная система столкнулась с проблемами, которые могут быть решены психологической судебной экспертизой несовершеннолетних. Свою актуальность и значимость данный вид экспертизы по-настоящему приобрел с 1 января 1997 года после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации. Впервые в российском уголовном законодательстве было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста наступления уголовной ответственности, у которых выявлены отставания в психическом развитии, не связанные с психическим расстройством, а также возможности адекватно осознавать характер своих действий или руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Юридически-значимыми при проведении психологической судебной экспертизы несовершеннолетних являются анализ и оценка эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер, индивидуально-типологических особенностей, что позволяет сформировать психологический портрет подэкспертного и ответить на поставленные перед экспертами вопросы.

Факты отставания в психическом развитии подростков, совершивших правонарушение, нередко встречаются в практике той части правоохранительной системы, которая занимается делами, имеющими отношение к несовершеннолетним. При анализе произошедшего можно заметить несоответствие между объективным содержанием действий подростка и его субъективными целями. Отмечается, что иногда действия несовершеннолетних сопровождаются чрезмерно циничными и демонстративными поступками.

Подростки нередко демонстрируют поведение, свидетельствующее об их незрелости, что в свою очередь затрудняет работу правоохранительных органов, направленную на определение способности несовершеннолетнего абсолютно адекватно осознавать свои действия и их последствия. Личностная незрелость может быть обусловлена различными факторами, включая задержку психического и физического развития, известную как психофизический инфантилизм. Внешний вид и поведение таких подростков соответствует не их фактическому возрасту, а более раннему возрастному периоду.

Социально-педагогическая запущенность также может являться важным фактором личностной незрелости несовершеннолетних. Данные о неблагоприятных условиях воспитания могут служить поводом для назначения психологической судебной экспертизы в отношении таких подростков.

Полное осознание человеком значения своих действий включает в себя:

- правильное понимание объективного содержания собственного поведения и его целей;
- адекватное понимание последствий совершаемых действий;
- оценку своих действий с точки зрения действующих моральных и правовых норм.

Свободный выбор целей и способов их достижения является важным показателем способности руководить своими действиями, поскольку мотивы поведения неразрывно связаны с выбором способа действия.

Определение способности несовершеннолетнего адекватно и в полной мере осознавать характер и значение своих действий, а также регулировать их во время совершения преступления, является целью психологической судебной экспертизы.

Имеющиеся данные подтверждают значимость проведения таких экспертиз, поскольку привлечение психолога способствует формированию психологического контакта между сотрудником полиции и подростком, что повышает эффективность расследования уголовных дел, связанных с несовершеннолетними.

Актуальность исследования: всестороннее изучение особенностей проведения психологической судебной экспертизы несовершеннолетних; рассмотрение юридического значения психологической судебной экспертизы несовершеннолетних и ее особенностей.

Новизна исследования: заключается в систематизации и расширении представлений о методологических подходах к процедуре психологической судебной экспертизы.

В ходе выполнения НИР подготовлены методические рекомендации для использования в образовательном процессе Воронежского института МВД России при преподавании учебных дисциплин «Психология девиантного поведения», «Юридическая психология», «Психология и педагогика в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел».

1. Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних: понятие и сущность

Термины «несовершеннолетний» и «подросток» не всегда синонимичны. Первый обычно имеет юридическую коннотацию, которая может варьироваться в зависимости от конкретного законодательного контекста, в то время как второй обычно используется в социально-психологическом контексте.

С точки зрения гражданского законодательства, полноценное правосубъектное положение, которое включает в себя право на самостоятельное ведение своих дел и ответственность за их результаты, приобретает только с 18 лет. Это подразумевает концепцию психологической экспертизы несовершеннолетних.

Законодательство учитывает различные фазы взросления, предусматривая ступенчатое расширение прав и обязанностей подростков в зависимости от их возраста (до 14 лет, 14-16 лет, 16-18 лет). Это делается с учетом общественных тенденций и индивидуальных особенностей личностного развития молодого человека. Закон также включает концепцию эмансипированного подростка, позволяя им обрести полномасштабные права и обязанности с 16-летнего возраста.

Согласно общим законам, уголовная ответственность обычно наступает с 16 лет. Однако, это лишь специфический возраст для уголовной ответственности, но не рубеж достижения уголовного совершеннолетия. В соответствии с частью 1 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетним считается лицо в возрасте от 14 до 18 лет [14].

За определенные виды противоправных действий предусмотрен минимальный возраст преступника, равный 14 годам. Эти деяния относятся к категории особо тяжелых преступлений, которые наносят серьезный вред. Законодатель убежден, что подросток в 14 лет уже способен полностью

осознавать социальную опасность и последствия своих действий. В этом контексте, дети до 14 лет являются лицами, которые не достигли совершеннолетия и для которых установлен специфический юридический статус в уголовном судопроизводстве. В частности, они не могут быть обвиняемыми или подозреваемыми по уголовным делам.

В соответствии с уголовным законодательством РФ (часть 3, статья 20 УК РФ), существует юридический механизм, позволяющий освободить от уголовной ответственности подростков, достигших возраста уголовной ответственности, но из-за задержки в психическом развитии, которое не связано с психическим расстройством, не способных полностью осознавать реальность своих действий, представляющих общественную опасность, и контролировать их. В психологии это явление известно как дизонтогенез, который характеризуется умственной отсталостью и диссоциированным развитием несовершеннолетнего.

Согласно М.В. Костицкому, в развитии подростка между крайностями вменяемости и невменяемости присутствуют некоторые промежуточные стадии. Они представляют собой интервалы, в которых обычное развитие личности может сосуществовать с акселерацией или ретардацией – процессами, влияющими на скорость физического и психического развития, то есть отклонением от стандартов в любом направлении. Подросток, отстающий в психическом развитии, может проявлять различия в общем развитии, самооценке и восприятии своих и чужих действий [7]. Это особенно важно учитывать, так как подросток может не в полной мере осознавать последствия своих поступков и быть не в состоянии эффективно контролировать их из-за своего возраста.

В контексте юридической процедуры и управления взаимоотношениями, учитывая возрастные психологические и социальные характеристики личности несовершеннолетних, для исследования особенностей их психического состояния должен применяться подход,

закключающийся в использовании как педагогических, так и психиатрических знаний, который будет применим и для диагностики лиц с патологиями, такими, например, как акцентуации характера, и для диагностики лиц, не выходящих в различных своих проявлениях за рамки нормы.

Актуальность применения данного подхода подтверждается тем, что у несовершеннолетних, в силу их возрастных особенностей, часто имеют место формы поведения, представляющие собой крайние варианты нормы. Этим объясняется высокая подверженность несовершеннолетних влиянию различного рода психогенных факторов.

Процесс оценивания способности осознавать реальность своих действий, представляющих общественную опасность, и контролировать их призвана осуществлять психологическая судебная экспертиза.

2. Психологические особенности несовершеннолетних, имеющие значение для дачи показаний

Оценивание психологической готовности подростков для дачи показаний в суде является одним из наиболее сложных аспектов экспертного анализа. Существует представление, что любой подросток, вызванный к свидетельству, должен быть предметом психологического исследования, а также, независимо от того, что его считают психически здоровым, должен быть проведен психиатрический осмотр.

Способности подростков в области восприятия, памяти, речи и мышления могут значительно различаться, включая и количественные, и качественные характеристики. Когда дело касается способности подростков давать достоверные сведения о преступных действиях, существуют два противоположных взгляда.

Одна из теорий утверждает, что до достижения 16 лет подростки не могут давать достоверные показания, и на их утверждения нельзя положиться. Тем не менее, некоторые специалисты склонны преувеличивать истинные способности несовершеннолетних в этом вопросе.

В настоящее время аргументы в пользу недоверия к показаниям подростков ставятся под сомнение. Есть три основные причины, вызывающие сомнения в способности подростков предоставлять достоверную информацию, к которым можно отнести склонность к фантазированию, увеличенную подверженность к внушениям и склонность к конфабуляциям.

Эксперты Т.П. Печерникова и В.В. Гульдман, считают, что подростки старше 12 лет способны предоставлять информацию в открытых диалогах наравне со взрослыми, не меняя свои утверждения при провокационных вопросах [11].

Тем не менее, М.М. Коченов акцентирует внимание на том, что при грамотном допросе даже от несовершеннолетних возможно получение необходимых показаний об инцидентах, смысл которых они могут не до конца осознавать. Однако, имеются специфические аспекты оценки таких показаний, на которые необходимо обращать внимание [8].

М.В. Морозова провела глубокое изучение вопроса способности несовершеннолетних от 6 до 16 лет критически осмысливать такие серьезные преступления, как убийства, насилие и даже злоупотребления служебными полномочиями. В ходе исследования она выяснила, что они могут предоставлять достоверные свидетельские показания о таких ситуациях.

Однако, было отмечено, что дети младше 14 лет обычно способны осмысливать только поверхностные элементы событий, в то время как более старшие подростки уже в состоянии понимать более глубокие и содержательные аспекты происходящего.

Морозова обозначила ряд преград, с которыми сталкиваются подростки при попытке передать усвоенную информацию. В этот список входят временные и ассоциативные искажения, а также элементы замещения и контаминации. Однако, несмотря на эти сложности, она акцентировала внимание на том, что подростки, которые развиваются нормально, все же обладают способностью свидетельствовать полноценно [10].

Кроме того, Морозова разделила на четыре категории факторы, ограничивающие способность детей и подростков участвовать в свидетельских показаниях в рамках уголовного процесса. Возраст, личность, обстоятельства и дизонтогенетические аспекты оказывают на это влияние.

До 12-летнего возраста дети преимущественно подвержены ситуационным (криминальным) и возрастным воздействиям. В отличие от

них, подростки подвержены воздействию личностных и ситуационных (посткриминальных) факторов. Дизонтогенетические аспекты, в свою очередь, оказывают влияние на несовершеннолетних с психическими отклонениями.

Личные особенности подростка и ситуация после совершения преступления также могут влиять на данный процесс [10].

В области юриспруденции, достаточно обыденным является случай, когда несовершеннолетний свидетель изменяет или искажает детали событий, что делает процесс расследования значительно сложнее. Поскольку закон не предусматривает наказания для подростков за преднамеренное введение в заблуждение следствия, именно такое поведение у них встречается довольно часто. Для установления правдивости показаний, сотрудникам полиции приходится прикладывать дополнительные усилия: тщательно объяснять подростку важность честности, повторять вопросы, использовать сложные вопросы для выявления противоречий в показаниях, если подозревается, что ребенок искажает истину под давлением сторонних лиц или в попытках избежать наказания. Часто несовершеннолетний свидетель стремится произвести впечатление на окружающих, выставляя себя в героическом свете или пытаясь продемонстрировать свой авторитет.

В области психологии современные специалисты с уверенностью заявляют, что невозможно достоверно определить степень надежности показаний подростков на основе психологических данных. Это объясняется тем, что их восприятие мира имеет свои особенности, и они часто не могут четко отличить реальность от вымысла. Проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого имеет свои уникальные особенности, которые основываются на использовании психологических принципов его личности, детализации его показаний, установлении связи с ним и применении различных тактических методов воздействия.

3. Учёт психологии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

Согласно научным исследованиям, существует сложная взаимосвязь между уголовным судопроизводством и психологическими особенностями подростков. В своем исследовании Д.М. Лосев представляет четыре ключевых аспекта для более глубокого понимания этой сложной проблематики:

1) рассмотрение общих психофизиологических характеристик подростков в возрасте от 14 до 17 лет;

2) изучение типологических особенностей психологии подростков-правонарушителей;

3) анализ типологических характеристик психологии подростков, которые относятся к процессуальной ситуации нахождения под обвинением или подозрением;

4) личностные свойства несовершеннолетнего обвиняемого [9].

Исследование, проведенное Н.Ш. Сафиним, позволяет нам определить несколько ключевых аспектов, которые описывают личностные характеристики подростков, обвиняемых в преступлениях. Возрастные особенности, взаимодействующие с процессуальными и социально-психологическими, являются одной из этих категорий, в рамках которой мы можем выделить универсальные черты подростков, отдельные аспекты восприятия и специфику их ближайшего окружения. Тем не менее, исследователь подчеркивает, что нельзя судить о личности подозреваемого-подростка исключительно на основе его собственных слов [12].

Период становления подростком характеризуется активными эмоциональными проявлениями, являющимися важным элементом процесса взросления. Межличностные конфликты и физические изменения, которые сопутствуют этим эмоциональным переживаниям, формируют уникальный паттерн изменений в каждой развивающейся личности. В этом

периоде этические принципы и установки еще не сформировались, социальные стереотипы поведения не были полностью приняты, а личное место в обществе и своя роль не были окончательно определены.

Характерной чертой подростков является категоричность в суждениях (все видится либо черным, либо белым), обычно отсутствуют полутоновые вариации. В то же время, они часто недооценивают многие ценности, не осознавая их значимость и полезность, включая собственную значимость.

Эмоциональные вспышки, к которым предрасположены подростки, отличаются большей кратковременностью и непредсказуемостью, если сравнивать со взрослыми, но в то же время более стабильны, чем у младших по возрасту.

Криминальное поведение подростков характеризуется частым отсутствием мотивации и неожиданностью преступных намерений. Фундаментом антисоциального поведения подростков являются поверхностное и искаженное понимание морали и закона, отсутствие конкретных жизненных целей, ограниченность области интересов, а также внутренние конфликты в интеллектуальных, эмоциональных и волевых сферах личности.

Важные особенности, которые нужно принимать во внимание при анализе участия подростка в правонарушении, связаны с некоторыми основными процессами. Один из них – акселерация, которая представляет собой ускоренное психофизическое развитие современных поколений по сравнению с предыдущими. Это включает в себя не только индивидуальное ускорение развития отдельных подростков, но и общую динамику развития молодежи. Подобное ускорение не ограничивается лишь половым созреванием, оно также затрагивает физиологию и физическую подготовку подростка. Однако, это может привести к психологическому дисбалансу, вызывая у несовершеннолетних резкую нестабильность нервной системы и

эмоционального состояния, что, в свою очередь, может проявиться в особенностях их характера.

Индивидуальность интеллектуального развития подростка является неизменной, однако в некоторых случаях, из-за жизненных обстоятельств, его психическая зрелость может отставать от возрастной нормы. Это явление, когда психофизиологическое развитие не соответствует фактическому возрасту, называется инфантилизмом.

Сложные внешние условия могут провоцировать конфликты, что особенно проявляется в совокупности с возрастными особенностями подростков. Жизненный опыт молодого человека значительно менее богат, а половая зрелость наступает раньше, чем физическая, психологическая и социальная, что приводит к существенному разрыву между общим развитием и половым созреванием.

Принимая во внимание специфические интересы подростков и их особые межличностные связи, обусловленные взаимной привлекательностью, следует также учитывать индивидуальную ориентацию подростка. Эта ориентация основана на доминирующей мотивационной системе, которая включает и определяет все остальные мотивы. Важно не забывать о противоречивости подростковых чувств и повышенной чувствительности в этот период. Так, М.Р. Гинзбург полагает, что этот период в жизни подростка – это время самоопределения, вовлечения своего «Я» в определенные роли, что делает поиск идентичности крайне актуальным. Эта потребность может быть настолько острой, что подросток может попытаться решить её, даже став делинквентом, лишь бы сохранить свою идентичность [3].

4. Юридическое значение психологической судебной экспертизы несовершеннолетних

В Уголовном кодексе Российской Федерации четко разграничиваются две формы отставания и отклонения в психическом развитии – связанные и не связанные с психическим расстройством. В соответствии с третьим пунктом статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, он не мог полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) во время совершения общественно опасного деяния или руководить ими, то он не несет уголовной ответственности.

Если несовершеннолетний, который обвиняется в преступлении, имеет признаки задержки в психическом, интеллектуальном и личностном развитии, вызванные социальной или педагогической запущенностью, и из-за этого он не мог в полной мере осознавать значение своих действий, контролировать их и регулировать их волей, то он будет полностью освобожден от уголовной ответственности. В случае дел, связанных с преступлениями, совершенными несовершеннолетними, следует установить ещё ряд обстоятельств, помимо общих. Так Ф.С. Сафуанов отмечает, что обстоятельства, определяющие правовой статус несовершеннолетнего в качестве обвиняемого, могут быть следующими:

– признание его вменяемым, но с задержкой в психическом развитии, не связанной с психическим расстройством. В этом случае он освобождается от уголовной ответственности в соответствии с частью 3 статьи 20 УК РФ.

– признание его полностью вменяемым и способным понимать характер и последствия своих действий, и контролировать их, как в момент совершения преступления, так и в момент привлечения к ответственности.

При этом учитывается возраст, так как несовершеннолетие смягчает наказание в соответствии со статьей 61 УК РФ.

В соответствии со статьей 22 УК РФ несовершеннолетний, признанный вменяемым, может быть освобожден от уголовной ответственности в случае выявления психического расстройства, исключающего способность полноценного волевого регулирования им своих действий в момент совершения преступления. Также, ввиду определённых социально-психологических особенностей развития личности, к лицам достигшим 18-летнего возраста, но не достигшим 20-лет может быть применен статус несовершеннолетнего, что можно отнести к исключительным случаям [13].

5. Особенности психологической судебной экспертизы несовершеннолетних

Считается, что период зарождения психологической судебной экспертизы несовершеннолетних относится к рубежу XIX–XX веков. Роль психологической науки и использование ее данных в судопроизводстве привело к возможности обвинения/оправдания несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления.

В 1904 году доктор медицины А.Л. Щеглов в работе «Умственная работоспособность несовершеннолетних преступников» привел сведения об изучении уровня умственной работоспособности у малолетних преступников в сравнении с такой у их сверстников не преступников.

По мнению, А.Л. Щеглова, при изучении психологии преступников представляется наиболее интересным и важным изучение его нравственной сферы, чувствований, влечений, интересов и в целом его отношение к окружающему миру. В начале прошлого века для исследований этой сферы пользовались самым элементарным и проверенным методом – наблюдением. Вместе с тем, как справедливо отмечал А.Л. Щеглов, при решении вопроса о том, является ли душевный мир преступников в чем-то отличным от душевного мира не преступников представляется наиболее желательным и необходимым использование более точных методов исследования, чем метод непосредственного наблюдения, который в большей или меньшей мере заключает в себе элемент субъективизма. А.Л. Щеглов одним из первых отмечал необходимость применения методов экспериментального индивидуально-психологического исследования.

Предметом экспериментального исследования в работах А.Л. Щеглова стало состояние работоспособности преступников. Выдвинув гипотезу о том, что пониженная работоспособность (низкая способность к длительному умственному и физическому напряжению) является одной из причин совершения преступных действий, он обосновал идею, что

неспособность к длительному напряжению постепенно развивает нелюбовь и даже отвращение к работе, необходимость уклоняться от нее и, тем самым все больше вовлекает человека в преступную деятельность.

Значительно позже, в 1959 году известный отечественный криминолог Г.М. Миньковский также указывал на необходимость проведения психологической судебной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. По мнению ученого, заключение психологической экспертизы направлено на оказание помощи суду в правильном определении меры наказания.

Подготовленное в 1971 году Всесоюзным институтом прокуратуры СССР информационно-методическое письмо «Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних» определенно закрепило за процедурой психологической судебной экспертизы вопросы компетенции, формы участия экспертов-психологов, методы и формы их работы.

В течение 1980–1990 гг. в отечественной теории и практики психологической судебной экспертизы появляется ряд исследований. Одним из таких исследований является работа М.М. Коченова «Введение в судебно-психологическую экспертизу» (1980 г.), а затем и диссертация на тему «Теоретические основы судебно-психологической экспертизы» (1991), где ученый рассмотрел такие вопросы как: предмет, объект, методика судебно-психологической экспертизы, а также выделил одиннадцать подвидов судебно-психологической экспертизы, в том числе и судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетних обвиняемых, как отдельный вид судебно-психологической экспертизы.

В настоящее время психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних может проводиться по 3 основаниям:

1) в случае нарушения несовершеннолетним чьих-либо прав (экспертиза психологических особенностей несовершеннолетнего и рисков повторного совершения противоправного деяния). Компетенцией

экспертизы становится установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки, не связанные с психическим заболеванием, отставания в психическом развитии полностью осознавать значение своих действий, и определение меры способности руководить ими. Поводами к назначению такой экспертизы являются данные об инфантильном поведении несовершеннолетнего, педагогической запущенности; сведениями о том, что объективное содержание поведения несовершеннолетнего расходится с целями, которые он преследовал; свидетельскими показаниями об отличиях в поведении несовершеннолетнего от поведения сверстников;

2) в случае, если несовершеннолетний является пострадавшим от чьих-либо действий (экспертиза психологических особенностей и состояний несовершеннолетнего). Компетенцией экспертизы становится установление способности психически здоровых пострадавших правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать на них правдивые показания; понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление преступнику (при изнасилованиях и развратных действиях). Поводами к назначению такой экспертизы является малолетний возраст пострадавшего; данные о низком уровне интеллекта; слабое владение речью; особые условия восприятия ситуации (быстротечность событий, большое количество объектов восприятия; несоответствие показаний опрашиваемого лица другим материалам дела; отсутствие эмоционально глубоких реакций на случившееся, связанное с отставанием в психическом развитии, не вызванным психическим заболеванием; неблагоприятные условия семейного воспитания;

3) в случае, если несовершеннолетний является свидетелем преступления (экспертиза психологических особенностей несовершеннолетнего, психологический анализ его показаний).

Одним из вопросов, которые стоят перед исследователями, занимающимися вопросами психологической судебной экспертизы, является вопрос о специализации эксперта. Большинство сходится во мнении, что оценка таких аспектов, как личностная незрелость, дефекты эмоционально-волевой сферы, признаки интеллектуальной недостаточности должны быть в ведении совместной экспертной комиссии психологов и психиатров. В этом случае и их заключение должно быть совместным.

При этом важно учитывать, что психиатрическая судебная экспертиза устанавливает вменяемость или невменяемость субъекта. Невменяемость – это состояние, в котором лицо во время совершения опасного деяния не может осознавать фактический характер своих действий либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Объектом психологической судебной экспертизы является здоровый человек. Именно поэтому вначале осмотр и оценку подэкспертного несовершеннолетнего осуществляет психиатр.

После признания подэкспертного лица вменяемым психолог приступает к изучению личности несовершеннолетнего, которое начинается уже с начала подготовки к экспертизе. В данном случае имеют значение показания свидетелей, потерпевших, описывающих поведение несовершеннолетнего; различные характеристики, заключения; сведения о проведенных ранее наркологических или психиатрических экспертизах. Из комплекса сведений извлекается информация, касающаяся условий развития личности несовершеннолетнего, его воспитания, привычек, стереотипов поведения, отношения с другими людьми.

Наиболее распространенным и эффективным методом экспертизы считается беседа с подэкспертным, в ходе которой выясняется жизненный

путь, ценности, образование и культурный уровень, мировоззрение, особенности поведения в различных ситуациях, отношения с другими людьми, к собственным поступкам, мыслям, чувствам. Данные беседы дополняются наблюдениями за мимикой, пантомимикой, особенностями речи.

В качестве методов исследования интеллектуальной сферы детей от 3 до 7 лет используется проективная методика «Рисунок Человека», для подростков — «Культурно-независимый тест интеллекта» Р. Кэттелла, тест интеллекта Д. Векслера, тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра.

Для изучения личностной сферы эксперты применяют 16-факторный личностный опросник Р. Кэттелла, патохарактерологический диагностический опросник для подростков А.Е. Личко, опросник формально-динамических свойств В.М. Русалова, фрустрационный тест С. Розенцвейга, шкалу реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, а также проективные методики: «Неоконченные предложения», «Рука» (Hand-test), рисунок «Несуществующее животное».

При психологической судебной экспертизе несовершеннолетних, связанной с уголовными делами по изнасилованию и развратным действиям, для анализа склонности к фантазированию используют методику «Продолжи сказку». Нередко перед экспертом ставится вопрос о степени внушаемости несовершеннолетнего. Поскольку стандартизированной методики «на внушаемость» нет, эксперты используют косвенные процедуры: несовершеннолетнему предлагается сюжетная картинка, ее просят запомнить, а затем проводится какая-то другая методика. Через некоторое время подэкспертного просят вспомнить картинку, при этом задают внушающие ложные вопросы и анализирует, как несовершеннолетний отвечает на них. Аналогичным образом применяют «Пробу Нечаева» — фиксируют идеомоторные движения испытуемого, возникающие в результате действий экспериментатора.

В целом можно говорить о том, что вопрос использования психодиагностических методик в психологической судебной экспертизе остается открытым и ответ на него зависит от различных факторов: стоящих перед экспертом вопросов, решаемых в ходе экспертизы задач, возрастных и индивидуально-личностных особенностей несовершеннолетнего подэкспертного.

6. Психологическая судебная экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать свои действия и руководить ими

Подобный вид экспертизы предполагает ответы экспертов на следующие вопросы:

– имеются ли у несовершеннолетнего обвиняемого признаки не связанного с психическим заболеванием отставания в психическом развитии? Если имеются, в чем конкретно они состоят?

– учитывая особенности несовершеннолетнего обвиняемого, может ли он полностью осознавать значение своих действий?

– учитывая особенности психического развития несовершеннолетнего обвиняемого, в какой мере он мог руководить своими действиями?

Дискуссионным для экспертов является вопрос, может ли субъект плохо осознавать свои действия, но хорошо руководить ими? Одни специалисты считают, что это две самостоятельные способности (М.М. Коченов), другие указывают, что эти способности тесно связаны между собой (Е.Г. Дозорцева).

С теоретической точки зрения предпочтителен первый подход, с практической – второй. Сформированность и проявление этих способностей зависит, во-первых, от личностных предпосылок, которые всегда связаны с уровнем развития личности, а, во-вторых, непосредственно самой ситуации, в которой они проявляются.

Традиционно выделяют следующие уровни развития личности:

– общее стойкое недоразвитие личности с недостаточностью высших психических функций и инертностью психических процессов, что может быть обусловлено врожденной патологией и в этом случае становится предметом внимания специалистов-психиатров;

– задержка психического развития вследствие генетических, психогенных факторов. Наиболее ярко эта задержка проявляется в когнитивной и эмоциональной сферах;

– задержка психического развития, связанная с нарушением отдельных анализаторных систем;

– дисгармония развития, которая проявляется либо во врожденной, либо в приобретенной диспропорциональности психики.

Отвечая на вопросы данного вида психологической судебной экспертизы, эксперт может сделать три вывода:

1) испытуемый полностью осознавал и мог руководить своими действиями;

2) испытуемый не в полной мере осознавал и мог руководить своими действиями;

3) испытуемый не осознавал и не руководил своими действиями.

При подготовке заключения основным критерием, который учитывает специалист-психолог, является возраст несовершеннолетнего обвиняемого. Подростковый возраст (начиная с 14 лет, при котором наступает уголовная ответственность за тяжкие преступления) характеризуется способностью субъекта осознавать свои действия и руководить ими. Но нередко психологический возраст не соответствует биологическому, поэтому в большинстве случаев специалисту приходится отвечать на вопросы, связанные с психологическим возрастом несовершеннолетнего обвиняемого.

Решая задачи психологической судебной экспертизы по оценке способности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать свои действия и руководить ими, эксперт анализирует следующие аспекты:

– особенности самосознания и самооценки – в норме у подростков она сформирована и не является завышенной;

– наличие чувства взрослости – способности несовершеннолетнего сравнивать себя с другими (взрослыми или товарищами), находить образцы

для усвоения, строить свои отношения с другими людьми, перестраивать свою деятельность, ощущать себя «Я-взрослый»;

- наличие определенного круга интересов, характерного для подросткового, а не более раннего возраста;

- отсутствие резких проявлений негативизма, которое может проявляться, в том числе, в отношении к экспертному исследованию. Стойкое отрицательное отношение субъекта к проведению психологической судебной экспертизы может указывать на низкий контроль несовершеннолетним своих действий;

- наличие интимно-личностного общения, как ведущей деятельности;

- отсутствие у подэкспертного особенностей функционирования психических процессов, характерных для более младшего возраста (например, преобладание наглядно-действенного мышления, неустойчивость внимания и т. п.);

- склонность к подражанию, как некоему проявлению внушаемости.

Среди отличительных особенностей несовершеннолетних, характеризующихся сниженной способностью осознавать свои действия и руководить ими, выделяют склонность к насилию и агрессивные проявления, значительную переоценку своих умственных способностей, повышенную внушаемость.

Помимо личностных предпосылок, как уже отмечалось, на сформированность и проявления способности осознавать свои действия и руководить ими влияют ситуативные предпосылки, к которым относят ситуации, связанные с борьбой мотивов, ситуации реализации потребностей и т.д.

7. Психологическая судебная экспертиза несовершеннолетних по сексуальным преступлениям

Согласно статистике, более 50% психологических судебных экспертиз проводятся по сексуальным преступлениям, где жертвами преимущественно являются малолетние лица (до 14 лет) или несовершеннолетние лица (до 18 лет).

В соответствии со ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, изнасилование – это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Определение беспомощного состояния – довольно сложная задача для эксперта. Если жертва, в силу своего физического или психического состояния, не может понимать характер и значение совершаемых с нею действий или не может оказать сопротивление насильнику, можно говорить, что имеет место изнасилование.

Выделяют физическое и психическое беспомощное состояние. Физическое беспомощное состояние характеризуется неспособностью жертвы оказать сопротивление ввиду физических недостатков, заболеваний, опьянения. Для психического беспомощного состояния характерны следующие особенности:

- неспособность несовершеннолетнего осознавать явления окружающей действительности (что характерно для лиц с психическими заболеваниями или расстройствами);

- неспособность несовершеннолетнего правильно оценивать ситуацию и значение совершаемых с ним действий;

- отсутствие у несовершеннолетнего способности выражать свою волю, обусловленное аффектом страха.

Рассматривая личность несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо уделить внимание понятию виктимности, как совокупности особенностей жертвы, сыгравших существенную роль в генезисе преступления.

Л. П. Конышева выделяет две группы несовершеннолетних потерпевших:

1) характеризуются сниженным уровнем интеллектуального развития, не имеют сформированного представления о взаимоотношении полов, ведут замкнутую жизнь, часто – жертвы одного насильника, которому необоснованно доверяют;

2) хорошо интеллектуально развиты, активные, общительные, стремятся быть в центре внимания, с неустойчивой самооценкой, испытывают интерес к противоположному полу, импульсивные, поверхностные в оценках, нередко бывают жертвами группового изнасилования [6].

Анализ психологических особенностей жертв, осуществленный на основании диагностики с использованием 16-факторного личностного опросника Р. Кэттелла (16-PF), личностного опросника Г. Айзенка (EPI), теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга, указывает на следующие особенности несовершеннолетних: высокий уровень конформизма, низкая эмоциональная устойчивость, низкая социальная смелость, повышенный уровень нейротизма, пассивность и склонность к самообвинению во фрустрационных ситуациях. Такие несовершеннолетние воспринимают случившееся, как нечто фатальное, ожидают, что ситуация разрешится сама собой [4].

Для несовершеннолетних преступников, совершивших изнасилование, присущи особенности восприятия другого человека: нередко наблюдается феномен стереотипизации, при котором жертве приписывают какую-либо установку («все женщины легкомысленны») и

действуют, исходя из этого. Характерной является гиперчувствительность к сексуальным раздражителями, эмоциональная черствость, агрессивность.

Фактором формирования личности несовершеннолетнего насильника является воспитание в семье, где насилие и жестокость со стороны родителей – обычная практика, которые сочетаются с табуированием проявлений ребенком враждебности и агрессии.

В ходе психологической судебной экспертизы по сексуальным преступлениям эксперты выявляют так называемое способствующее поведение жертвы, которое в той или иной степени послужило причиной полового преступления. Насильником такое поведение рассматривается, как явное приглашение к вступлению в половой контакт или как доступность несовершеннолетнего при соответствующем давлении со стороны преступника.

Выделяют два вида способствующего поведения несовершеннолетних:

1) субъективно способствующее – жертва все понимает, осознает, допускает возможность вступления в контакт, но сам совершенный контакт считает изнасилованием;

2) объективно способствующее – жертва непреднамеренно создает условия для совершения преступления, она не способна понять характер и значение ситуации, оценить ее содержание и последствия.

Способствующее поведение чаще всего демонстрируют несовершеннолетние старше 14 лет, характеризующиеся ранним сексуальным развитием, но не имевшие опыта половой жизни, воспитывавшиеся в неблагоприятных условиях. Перед преступлением они нередко употребляют с потенциальным насильником спиртосодержащие напитки, изнасилование происходит далеко от места жительства жертвы, преступник использует грубые формы принуждения.

Способствующее поведение малолетних имеет свои отличия: чаще всего оно обусловлено получением материального вознаграждения (деньги, подарки) от известного человека, который просит держать это в секрете. Обычно такое поведение наблюдается у малолетнего, обделенного вниманием в семье, не имеющего большого опыта неформального общения со взрослым. Малолетние испытывают выраженную потребность в эмоционально насыщенных отношениях (общении) со взрослыми. Именно поэтому они практически не оказывают сопротивления насильнику, которым нередко оказывается знакомый или родственник, бесконфликтно общаются с ним.

Малолетние потерпевшие длительное время могут скрывать факт насилия, испытывая безразличие к нему. Это обусловлено тем, что моменту изнасилования нередко предшествуют длительные по времени развратные действия, которые насильники облачают в игру, тем самым притупляя бдительность и чувствительность ребенка.

Данная экспертиза связана с оценкой трех типов ситуаций:

- 1) потерпевший не понимал смысла ситуации;
- 2) потерпевший понимал суть происходящего, но по каким-то причинам не оказывал сопротивления;
- 3) потерпевший вступил в связь добровольно.

Первоначально эксперт определяет характер общения между жертвой и насильником – конфликтный или бесконфликтный.

При конфликтном общении оба его участника считают, что их интересы обоюдупротивоположны. Если хотя бы один из участников не оценивает ситуацию и процесс общения, как угрожающие, то такое общение называется бесконфликтным. Также бесконфликтным можно считать половой контакт, когда несовершеннолетний не оказывает сопротивления.

Следующим этапом эксперт оценивает особенности ситуации, которые могут снижать способность жертвы понимать характер

совершаемых с нею действий. В качестве таких особенностей могут выступать:

– социально-психологические особенности самих потерпевших – крайне малый запас сведений о сексуальных отношениях, отсутствие сексуального опыта в сочетании с повышенным интересом к данной теме, низкий уровень интеллекта, фиксация на проблемах в общении с категорией лиц, к которой принадлежит преступник;

– условия психического развития личности жертвы – неблагоприятная семейная обстановка, эмоциональное отвержение со стороны родителей, трудности в установлении контактов со сверстниками;

– особенности самой ситуации посягательства. Для малолетних – это посягательство знакомых или родственников, для подростков – это посягательство взрослых с высоким статусом или сверстников из референтной группы. Эксперт также принимает во внимание факт маскировки преступником своих намерений;

– отношение несовершеннолетних потерпевших к произошедшему и их поведение после него. Эксперт принимает во внимание отсутствие адекватных эмоций и целенаправленного поведения, повышенную зависимость субъекта от ситуационных факторов.

Анализируя способность жертвы оказывать сопротивление насильнику, эксперты принимают во внимание три аспекта, снижающие эту способность:

1) потерпевший воспринимает ситуацию, как безвыходную, внезапную, переоценивает степень угрожающей ему опасности, недооценивает свои шансы на успех. Жертва характеризуется повышенной тревожностью, нерешительностью, неуверенностью в себе, внушаемостью, быстрой истощаемостью, отсутствием опыта решительного поведения в конфликтных ситуациях;

2) потерпевший воспринимает ситуацию, как неопределенную, ожидает, что все пройдет и разрешится само собой. В этих обстоятельствах проявляется непоследовательность поведения преступника, который начинает демонстрировать якобы снижение остроты конфликта с целью обмануть жертву. Потерпевший характеризуется ригидностью, завышенной самооценкой, замедленным темпом протекания психических процессов, достаточно высокой степенью эмоциональной устойчивости, ориентацией на компромиссные формы разрешения конфликтов, совпадение стиля поведения в криминогенных и обычных ситуациях;

3) потерпевший не может контролировать свои действия ввиду специфического эмоционального состояния – «аффекта страха». Для этого состояния характерны быстро меняющиеся отрицательные эмоции – от страха до бессилия, безразличия, ощущения нереальности. У жертвы отмечается ситуативность поведения, подчиняемость, внушаемость, сужение поля восприятия, сосредоточенность мыслей на скорейшем окончании событий, замедленное протекание мыслительных процессов.

Диагностически значимой для экспертизы является постаффективная фаза, признаками которой являются:

– первоначальное облегчение, даже элемент радости, которые затем сменяются гневом, возмущением, стремлением отомстить;

– хаотичная активность, стремление что-то делать, бессонница, увеличение темпа протекания всех психических процессов, речевое возбуждение, образование комплекса страха перед преступником и в то же время неудовлетворенность собой и своим поведением, всплеск эмоций – смех и слезы практически одновременно.

Еще одним важным вопросом психологической судебной экспертизы по сексуальным преступлениям является вопрос об имеющейся у несовершеннолетних потерпевших склонности к фантазированию, которая чаще всего встречается у лиц с истероидными чертами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что некоторые считают несовершеннолетнего уменьшенной версией взрослого человека, взрослый и несовершеннолетний обвиняемые представляют собой субъекты судопроизводства, которые качественно отличаются друг от друга. Следовательно, чтобы успешно провести расследование, сотруднику полиции необходимо иметь хотя бы базовое представление о психологических особенностях несовершеннолетнего обвиняемого, чтобы правильно организовать следственные действия и правильно оценить их результаты. Для этого, безусловно, требуется помощь экспертов и специалистов в области психологии [1].

Согласно статье 22 УК РФ, пограничные дефекты психики, включая олигофрению в степени дебильности, различные степени психопатии, хронический алкоголизм и другие факторы могут вызвать снижение адекватного осознания своих действий, а также их последствий.

Эксперты часто сталкиваются с ситуациями, когда подросток не способен в полной мере адекватно осознавать значение своих действий и руководить ими. В таких случаях формулировки выводов экспертов не будут содержать информации о том, что несовершеннолетний в полной мере осознавал значение своих действий и в полной мере был способен ими руководить, а могут включать в себя заключение о том, что он может не в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими, или, что он был способен в полной мере адекватно осознавать значение действий, но иметь ограниченную способность руководить ими. Начиная с 1 января 1997 года, УК РФ впервые ввел понятие уменьшенной (ограниченной) вменяемости в российском уголовном законодательстве. Это относится к случаям, когда лицо, хотя и является вменяемым, из-за психического расстройства не может абсолютно адекватно осознавать

фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими.

Вопрос о способности подростка нести уголовную ответственность требует глубокого анализа и помощи со стороны экспертов, основная задача которой сводится не к определению его интеллектуального возраста, а к выявлению его способности осознавать характер и значение своих действий в момент совершения преступления и управлять ими. Формулировка вопросов, которые могут быть заданы при проведении экспертизы, предполагает разнообразные варианты ответов, отражающие реальное положение дел [2].

Вывод о том, что уровень психического развития 14-летнего подростка соответствует возрасту 13,5 лет, является абсолютно неприемлемым и ненаучным [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // КонсультантПлюс. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (дата обращения: 04.04.2021)
2. Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза / М.В. Костицкий. – Львов: Вища шк., 1987. – 140 с.
3. Печерникова Т.П. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы / Т.П. Печерникова, В.В. Гульдан // Психологический журнал, 1985. – Т. 6. – № 1. – С.96 – 104.
4. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы / М.М. Коченов. – М., 1991. – 45 с.
5. Морозова М.В. Психологический аспект экспертизы способности малолетних и несовершеннолетних давать показания по уголовным делам / М.В. Морозова // Психологический журнал., 1997. – Т. 18. – № 4. – С. 57-68.
6. Лосев Д.М. Тактические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых с учетом их психологии / Д.М. Лосев // Актуальные проблемы отраслевых юридических наук. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., 1982. – С. 164-171.
7. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном процессе. Процессуальные и криминалистические аспекты проблемы / Сафин Н.Ш. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 160 с.
8. Гинзбург М.Р. Сформированность личностной идентичности как показатель успешной социализации в стадии подросткового и юношеского возраста / М.Р. Гинзбург // Мир психологии: научно-методический журнал, 1998. – № 1. – С.21-26.

9. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф.С. Сафуанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 309 с.

10. Конышева Л.П. Учет следователем психологических компонентов криминалистической характеристики по делам об изнасиловании несовершеннолетних // Проблемы психологии следственной деятельности. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 22–33.

11. Енгальчев В.Ф. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений / Редакторы-составители В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 390 с.

12. Васильев В.Л. Использование психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта на предварительном следствии: Учебное пособие. / В.Л. Васильев, И.И. Мамайчук, В.П. Смирнов. – СПб., 1997. – 64с.

13. Выготский С.Л., Проблемы развития психики, Собр. соч., т. 3 , М: Педагогика, 1983. – 368 с.

14. Енгальчев В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство / В.Ф. Енгальчев, С.С. Шипшин. – Репр. изд. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018. – 190 с.